

ОТЗЫВ

профессора по кафедре гражданского процесса МГУ им. М.В.Ломоносова, доктора юридических наук Шерстюка Владимира Михайловича о диссертации Забрамной Натальи Юрьевны «Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Избранная автором тема диссертационного исследования представляет значительный интерес для науки гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, для нормотворческой и для правоприменительной деятельности.

Проведенные автором теоретические исследования прямо связаны с укреплением гарантий конституционного права граждан и организаций на судебную защиту.

Тема исследования весьма актуальна для правоприменительной практики, что обусловлено необходимостью повышения качества гражданского и арбитражного судопроизводства при решении вопросов о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам и их эффективности.

Тема исследования актуальна для нормотворческой деятельности и для российской науки гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, поскольку имеет большое практическое и познавательное значение, и требует дальнейшего теоретического исследования.

Представленная автором работа отличается новизной исследования и полученных результатов. Работу характеризует логичность и четкость изложения содержащихся в ней выводов и положений.

Выносимые на защиту и другие научные положения, выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, обладают необходимой степенью достоверности и в достаточной степени аргументированы.

Положения и выводы, сделанные автором, обогащают науку гражданского процессуального права и имеют практическую направленность.

С методологических позиций исследование проблем темы диссертации проведено тоже последовательно. В начале исследуются общие проблемы темы - об истории возникновения и развития исследуемого института, его понятия, задачах и правовой природе, после чего анализируются конкретные проблемы темы – об основаниях пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам.

Свое сочинение автор начинает с исследования истории возникновения и развития института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам в российском гражданском процессе, начиная с 1864 года до наших дней. Анализ истории российского законодательства на различных этапах его развития привел автора к выводам, что институт пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам прошел большой путь исторического развития и реформирования: расширены и дополнены основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам; разграничены новые и вновь открывшиеся обстоятельства, дано определение вновь открывшихся и новых обстоятельств; расширен круг лиц, имеющих право обратиться с заявлением о пересмотре судебного постановления; судами, пересматривающими постановления по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, являются суды, вынесшие обжалуемое решение, а не вышестоящие суды, как было ранее(с.32). Этот вывод заслуживает внимания, дает ориентиры законодателю в практической работе и науке в исследовании рассматриваемого института.

Изучен спорный в литературе вопрос о предельном сроке на обращение в суд с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта, автор предлагает установить его не более десяти лет с момента вступления судебного постановления в законную силу(с.35).

Далее в центре внимания понятие и задачи исследуемого института. Здесь немало интересных в теоретическом отношении проблем. Автор не без оснований считает пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам внеинстанционным(с.36). Дана обстоятельная и обоснованная критика предложений ряда авторов об упразднении этого института и поглощении его надзорным производством. В пользу сохранения института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам автор ссылается и на наличие аналогичного института в процессуальных законах зарубежных стран(с.48-52). Она права, указывая, что исследуемый институт является дополнительной процессуальной гарантией права на справедливый суд(с.52).

Следует согласиться с ней в том, что пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам существенно отличается от надзорного производства и прежде всего по целевой направленности - перед ним стоит задача выяснить, имеются ли в данном конкретном случае указанные в законе вновь открывшиеся и новые обстоятельства, а не выявить и исправить судебную ошибку(с.38-39). Выделены и подробно рассматриваются признаки, характеризующие сущность этого производства. Оно отличается от иных производств, в том числе и от апелляционного, кассационного и надзорного по цели, объекту и основаниям пересмотра, кругу лиц, имеющих право на его возбуждение, по порядку производства и органам уполномоченным на пересмотр (с.40-

48). Указанные отличительные признаки позволили диссертанту утверждать, что пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам является не только исключительной, но и особенной стадией гражданского процесса. Его не только нельзя упразднить, но необходимо развивать и совершенствовать (с.48).

При изучении правовой природы вновь открывшихся и новых обстоятельств диссертант задается вопросом, что же представляют собой вновь открывшиеся обстоятельства. Исследованы их признаки, в том числе и существенность обстоятельств для дела (с. 53-59). Много внимания отведено изучению оснований пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Это оправдано, поскольку, как верно замечает автор, характер и роль пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам полнее можно понять в случае обращения к основаниям пересмотра (с. 60).

При исследовании первого основания, указанного в п.1 ч.3 ст.392 ГПК РФ, диссертант поставил перед собой задачу рассмотреть соотношение родового и видового понятия – определение «вновь открывшихся обстоятельств», данное в п.1 ч.2 ст.392 ГПК РФ, и основание для пересмотра судебных постановлений, предусмотренное п.1 ч.3 ст.392 ГПК РФ. Установлено, что различие между родовым и видовым понятием состоит лишь в неизвестности для заявителя обстоятельств, существовавших на момент принятия судебного постановления (с.61). Проведенное исследование проблемы позволило автору утверждать, что в настоящее время в ст.392 ГПК РФ дано понятие вновь открывшихся обстоятельств и приведен перечень обстоятельств, которые относятся к вновь открывшимся обстоятельствам. Формулировка родового понятия вновь открывшихся обстоятельств и формулировка видового понятия – одного из оснований для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам – имеют мало отличий друг от друга. Чтобы избежать повторений автор основательно предлагает внести изменения в части 2 и 3 ст.392 ГПК РФ и дает свою редакцию этой статьи, в которой, в частности, правило, сформулированное в п.1 ч.3 ст. 392 ГПК РФ, она считает нужным заменить новым основанием «иные существенные для дела обстоятельства, которые могли повлиять на законность и обоснованность вынесенного по делу решения». Здесь же содержится и предложение о дополнении закона положениями, изложенными, в п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. №31 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» (с.64 -66). Предложения автора заслуживают внимания и могут быть учтены в работе над проектом нового ГПК РФ.

Подробно рассмотрено и основание пересмотра, указанное в п.2 ч.3 ст.392 ГПК РФ. Изложено, что должен установить суд, чтобы удовлетворить

заявление о пересмотре решения по данному основанию. Автор не без оснований соглашается с И.В. Решетниковой, которая считает, что в рассматриваемой норме содержится одновременно несколько обстоятельств, которые объединены в одну группу и характеризуются одинаковыми признаками. (с.67-78). Эти обстоятельства исследованы в достаточной мере. В работе верно указано, что неправильные сведения, являющиеся результатом добросовестного заблуждения свидетеля или эксперта, неумышленная ошибка в переводе не охватываются п.2 ч.3 ст. 392 ГПК РФ.

Соответствующее место отведено и исследованию оснований пересмотра, указанных в п.3 ч.3 ст.392 ГПК РФ. Проведено отличие этих оснований от оснований пересмотра, содержащихся в п.2 ч.3 данной статьи.

В последнем параграфе первой главы представляет интерес для науки и правотворчества ряд положений. Привлекает внимание вопрос о месте в системе гражданского процессуального права института пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений. Диссертант правильно считает, что указанный институт, закрепленный в одном разделе ГПК РФ с производствами в кассационной и надзорной инстанциях, должен быть выделен в самостоятельное структурное подразделение Кодекса и вносит соответствующее предложение о совершении действующего законодательства. Различные по правовой природе правовые институты должны быть обособлены в ГПК РФ(с.73-78). Вывод и предложение о совершенствовании законодательства обстоятельно обоснован и заслуживает одобрения.

По мнению автора, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений урегулирован не полно. В частности, не установлены требования к форме и содержанию заявления, не предусмотрено право суда на возвращение заявления о пересмотре, не установлены основания для возвращения заявления, не установлен срок, в течение которого судья должен решить вопрос о принятии заявления, не регламентирована процедура предварительного судебного заседания, нет нормы о восстановлении пропущенного срока на подачу заявления и др.(с.78-83). Предлагается устранить существующие пробелы и внесены конкретные довольно четко сформулированные предложения о дополнении ГПК РФ пятью статьями, регулирующими порядок возбуждения дела и рассмотрения заявления, а также возмещения судебных расходов по делу и изменении ст.394 ГПК РФ (с.83-87).

Немало интересных в теоретическом и практическом отношении положений, выводов и предложений содержится и во второй главе работы, посвященной исследованию оснований для пересмотра постановлений по новым обстоятельствам. Автор считает, поскольку основания пересмотра, указанные в пунктах 1 и 3 ч. 4 ст.392 ГПК РФ в достаточной мере уже

исследованы в диссертационных исследованиях, то более подробно следует остановиться на основаниях, предусмотренных пунктами 2, 4, 5 ч.4 ст.392 ГПК РФ.

Основания пересмотра судебных актов, предусмотренные п.1 ч.4 ст.392 ГПК РФ, автор делит на две группы: 1) основания, связанные с отменой судебного постановления; 2) основания, связанные с отменой постановления государственного органа или органа местного самоуправления, которые являются основанием для принятия судебного постановления. Для того чтобы отменить и пересмотреть судебное постановление по второму основанию требуется, чтобы указанные заявителем новые обстоятельства имели существенное значение для правильного разрешения дела. В подтверждение этого вывода приведена в том числе и богатая судебная практика (с.91- 96).

Поскольку постановления государственных органов и органов местного самоуправления могут быть как нормативными, так и ненормативными, то поставлен вопрос, отмена какого из них может рассматриваться как основание для пересмотра судебного постановления по новым основаниям. Таким актом является ненормативный акт, в случае же признания судом недействующим нормативного акта, положенного в основание решения по другому делу, такое судебное постановление должно проверяться в инстанционном порядке. В обоснование своей позиции автор приводит дополнительные аргументы к уже сделанным в литературе (с.99 -101).

Много внимания уделяется исследованию основания пересмотра судебного постановления, предусмотренного п.2 ч.4 ст.392 ГПК РФ. И это не случайно, поскольку данное основание является сравнительно новым и недостаточно исследованным. В работе сделан вывод, если суд признает сделку недействительной, это признание порождает разные процессуальные последствия в зависимости от ничтожности или оспоримости сделки. Если недействительной судом будет признана оспоримая сделка, то это может служить основанием для пересмотра судебных постановлений, основанных на этой сделке, по новым обстоятельствам. Если же судом будет признана недействительной ничтожная сделка, то это должно являться основанием для отмены судебных постановлений, основанных на такой сделке, в инстанционном порядке (с. 104). Этот вывод обстоятельно аргументирован ссылками на закон, литературу, на правовые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека и заслуживает внимания. Диссертант правильно считает, что, удовлетворяя требования, основанные на ничтожной сделке, суд допускает фундаментальную ошибку, которая свидетельствует о ненадлежащем осуществлении правосудия. Для исправления такой ошибки существует кассационное производство и производство в порядке надзора. Применение такого процессуального института как пересмотр по новым обстоятельствам должно быть исключено (с.108).

При рассмотрении нового основания пересмотра, предусмотренного п.3 ч.4 ст. 392 ГПК РФ (признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ), поднимаются важные в практическом отношении вопросы. В частности, является ли определение Конституционного Суда РФ основанием для пересмотра решения суда по п. 3 ч.4 ст. 392 ГПК РФ? Автор критикует отрицательную точку зрения Верховного Суда РФ по этому вопросу, изложенному в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, и присоединяясь к позиции Конституционного Суда РФ, обоснованно полагает, что таким актом могут быть не только постановления, но и определения и заключения этого суда (с.124-125).

В работе содержится вывод, согласно которому основание пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам, указанное в п.3 ч.4 ст.392 ГПК РФ, подлежит изъятию из этой статьи, поскольку при наличии этого обстоятельства налицо судебная ошибка, допущенная судьей при рассмотрении и дела, которая должна быть исправлена в инстанционном порядке. В подтверждение своего вывода диссертант указывает, что если при рассмотрении дела суд приходит к выводу, что в результате применения выбранной им нормы могут быть нарушены те или иные положения Конституции РФ, то есть норма имеет неконституционный смысл, он должен в соответствии со ст.125 Конституции РФ и статьями 3, 101,103 ФКЗ о Конституционном Суде РФ либо разрешить дело в соответствии с Конституцией РФ, либо приостановить производство по делу и обратиться с запросом в Конституционный суд РФ. Если судья не обратился в Конституционный суд РФ, суд нарушил закон и допустил ошибку (с.126-127).

Согласно п.4 ч.4 ст.392 ГПК РФ основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам является установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела. При применении этого положения тоже возникло ряд вопросов, требующих решения.

Автор считает, что указанное положение должно являться поводом для проверки судебного постановления в инстанционном порядке, а не по новым обстоятельствам (с.139).

Сложившаяся правоприменительная практика показывает, что пересмотр по основаниям, указанным в п.4 ч.4 ст.392 ГПК РФ, допустим только по отношению к лицам, обратившимся в ЕСПЧ. Другие же, лица попавшие в аналогичные рассмотренные ЕСПЧ ситуации, право на пересмотр не имеют (с.133-134). В работе отмечается, что отсутствие у такого лица проверить решение суда приводит к нарушению РФ взятых на себя международных обязательств и противоречит практике ЕСПЧ, а следовательно, к нарушению п.4 ст.15 Конституции РФ (с.139). Внесено

заслуживающее внимания предложение по совершенствованию законодательства(с.140).

Обстоятельно рассмотрен вопрос о том в каких случаях возможен пересмотр судебных постановлений в случае установления ЕСПЧ нарушения Конвенции о защите прав человек и основных свобод. Диссертант излагает свою позицию по этому вопросу, убедительно аргументируя ее(143-151).

Как быть, если по одному и тому же делу приняты противоположные постановления ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ? Проанализированы постановления Конституционного Суда РФ. Автор приходит к выводу , что в случае возникновения противоречий касающихся одного и того же вопроса, необходимо разработать методику преодоления коллизий , установить процедуры выработки единой позиции. В основе этой методики преодоления противоречий должен лежать диалог между Конституционным Судом РФ и ЕСПЧ , своего рода согласительные процедуры по выработке единой позиции(с.157). Заслуживают одобрения положения о доступности и легитимности постановлений ЕСПЧ(с.158-159).Автор верно указывает на необходимость создать официальный сайт , содержащий официальные переводы на русский язык постановлений ЕСПЧ (с. 159-161).

При исследовании нового обстоятельства, предусмотренного п.5 ч.4 ст.392 ГПК РФ(определение или изменение практики применения правовой нормы в постановлении Президиума Верховного Суда РФ или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ) отмечено, что законодатель не указал здесь, что для пересмотра судебного постановления по указанному основанию требуется прямое указание на такую возможность в постановлении Президиума Верховного Суда РФ или в постановлении Пленума этого Суда. Это упущение законодателя в какой-то мере исправлено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012г.№31, однако судебная практика свидетельствует, что суды при применении п.5 ч.4 ст.392 ГПК РФ по прежнему допускают ошибки. Поэтому автор не без основания полагает, что существующий пробел должен быть восполнен и вносит предложение по совершенствованию содержания п.5 ч.4 ст.392 ГПК РФ.

В заключении изложены основные выводы, сделанные при исследовании темы работы.

Оценивая в целом диссертацию как оригинальное, интересное и творческое исследование , выполненное на должном теоретическом уровне и имеющее большое значение для науки и практики, необходимо в то же время отметить отдельные недостатки и спорные положения.

- 1) Трудно согласиться с выводом автора о наличии судебной ошибки при наличии обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 ч.4 ст.392 ГПК РФ, и предложением исключить нормы, содержащиеся в этих пунктах из ГПК РФ(с.126, 160-161). При внесении таких предложений автор не учитывает, судя по содержанию работы, что: 1)прежде, чем попасть в

Конституционный Суд РФ или в ЕСПЧ, решение судьи проверялось несколькими высокими судебными инстанциями, не обнаружившими такой ошибки; 2) реализация этих предложений приведет к снижению гарантий защиты прав граждан и организаций. Ведь сама автор верно указывает, что пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам предоставляет заявителям дополнительную возможность для защиты их прав, свобод и интересов и является более доступным способом защиты прав граждан и организаций(с.37).

- 2) В работе сделан вывод о том, что рассматриваемая стадия гражданского процесса является не только исключительной, но и особенной стадией(с.48). Не совсем понятно, какое практическое и теоретическое значение имеет этот вывод. Каждая стадия имеет свои специфические признаки, и в этом смысле является особенной, отличной от других.
- 3) В работе верно говорится, что стадия пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений существенно отличается от других проверочных стадий, нормы ее регулирующие, должны быть выделены из раздела 4 ГПК РФ. Вместе с тем предложение о выделении этих норм в самостоятельный Раздел ГПК вызывает возражение, ибо не соответствует сложившейся системе гражданского процессуального законодательства, в которой процессуальный институт располагается в главе Кодекса, а не в разделе. Раздел же – структурное подразделение более высокого уровня системы ГПК РФ, включающее несколько глав.
- 4) В случае возникновения противоречий, возникших между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ по одному и тому же вопросу, автор предлагает разработать методику преодоления коллизий, установить процедуры выработки единой позиции. В основе этой методики должен лежать диалог между Конституционным Судом РФ и ЕСПЧ, своего рода согласительные процедуры по выработке единой позиции(с.157). Но каких – то конкретных решений по реализации этого предложения, к сожалению, в работе не содержится. В результате возникают сомнения в практической его значимости и возможности реализации.

Язык и стиль изложения хороший, свои тезисы и аргументы автор раскрывает ясно и понятно.

Основные положения диссертации нашли отражение в многочисленных опубликованных работах и автореферате. Теоретические выводы и положения могут быть использованы в работе по совершенствованию гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, в научной работе, в учебном процессе, а также в правоприменительной практике.

Изложенные по работе замечания носят дискуссионный либо частный характер и не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования.

Представленная работа отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Забрамнова Наталья Юрьевна,

заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук.

“ 28 “ августа 2017 года.

Официальный оппонент
доктор юридических наук,
профессор

В.М. Шерстюк

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (Юридический факультет). Адрес: 119 991 г. Москва, Ленинские горы, д.1, 4 учебный корпус МГУ им. М.В.Ломоносова. Телефон: 495-939-10-00. Электронный адрес: info@rector.msu.ru.